

БИЗНЕС- ЭКОЛОГИЯ

ДМИТРИЙ МИТЮРИН, ЖУРНАЛИСТ

ПЕРЕФРАЗИРУЯ ЛЕНИНА, МОЖНО СКАЗАТЬ, ЧТО ВСЯКАЯ НАЦИЯ ТОЛЬКО ТОГДА ЧЕГО-НИБУДЬ ДА СТОИТ, КОГДА ЕЕ ОБЪЕДИНЯЕТ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ. У НОРВЕЖЦЕВ ТАКАЯ ИДЕЯ ЕСТЬ, И НОСИТ ОНА НЕ УЗКОНАЦИОНАЛЬНЫЙ, А ГЛОБАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР. ЭТО — ЭКОЛОГИЯ.

Б ЭКОЛОГИЯ БЕЗ КОМПРОМИССОВ

Борьба за охрану окружающей среды уже давно вышла за пределы европейского Севера, став, без преувеличения, существенным фактором мировой политики.

Вспомним, например, выдвинутую сравнительно недавно премьер-министром Норвегии Йенсом Стольтенбергом программу, предусматривающую к 2020 году 30%-ное сокращение выброса парниковых газов, и к 2050-му — полное прекращение этих выбросов.

Такое обещание звучит как укор ведущим мировым державам, в первую очередь Соединенным Штатам. Достается и России — за ядерные отходы, за вечные проблемы с транспортировкой нефти и углеводородов, за хищническую ловлю рыбы в спорных экономических зонах.

И вряд ли следует усматривать в этом двойные стандарты или стремление плясать под чью-то дуаку. Просто когда норвежцы видят угрозу природе, в них пробуждается дух викингов, и они готовы идти на конфликт с кем угодно: хоть с американцами, хоть с русскими. Никакой политики — только любовь к природе.

С другой стороны, удивляться подобной одержимости норвежцев не приходится. В самой северной европейской стране, треть которой находится за полярным кругом, представлены все возможные природные ландшафты, кроме пустыни.

При виде фьорда любой обитатель мегаполиса невольно начинает сомневаться в существовании (и необходимости) цивилизации.

Живописные пейзажи с величественными утесами, покрытыми ледниками горными вершинами, величественными водопадами и тысячелетними лесами по идее должны бы привлечь кинематографистов, но почему-то не привлекают. Скорее всего, причина заключается все в той же национальной норвежской идее и вытекающих из нее бюрократических трудностях. Чтобы разыграть здесь какое-нибудь историческое сражение, придется пройти кучу согласований, а потом отчитываться за каждую помятую травинку.

Власти и общественность исходят из того, что любое неосторожное движение может нарушить экологическое равновесие или испортить красоту пейзажей. Сами норвежцы с легким сарказмом жалуются, что если у них на участке имеется большой камень и его требуется куда-нибудь передвинуть, то обязательно придется иметь дело с комиссией (возможно, не одной), которая должна определить степень и наносимого природе ущерба.

Арендовать лодку и рыболовные принадлежности и получить эстетическое удовольствие от рыбалки в Норвегии может каждый.

Великий Григ считал лучшим видом отдыха одинокую прогулку по берегу фьорда. Проверить, действительно ли это так, можно и по сей день!

И СТРАНА-ЗАПОВЕДНИК

Из сказанного вовсе не следует, что экологические пристрастия норвежцев носят болезненный характер. Напротив, только в этой стране человек и природа все-речь рассматриваются как единое целое.

Природоохранное законодательство Норвегии основано на целом комплексе актов, большинство из которых принято во второй половине XX века, однако корнями своими уходит еще во времена викингов. Частная собственность тогда еще не воспринималась как высшая и неприкосновенная ценность по сравнению с собственностью общинной.

Где-нибудь в Соединенных Штатах, проигнорировав или просто не заметив табличку «Частная собственность» можно запросто угодить в тюрьму. В Норвегии же если не де-юре, то де-факто существует средневековое «право каждого» (Allmannsrett).

Никто не будет мешать путнику или туристу собирать ягоды и грибы в частном владении, ловить рыбу на морском побережье, располагаться на ночлег там, где ему вздумается, хотя есть и ограничения. Чтобы половить

рыбу во внутренних водоемах, требуется заплатить специальную пошлину либо на почте, либо непосредственно частному или юридическому лицу, владеющему данной территорией. Место ночлега не должно находиться ближе 150 метров от любого здания или строения или располагаться на землях хозяйственного назначения. Запрещается разжигать костры в период с апреля по август. Ну, и, разумеется, следует убраться за собой все отходы неорганического происхождения. В противном случае неприятности гарантированы...

Разумеется, «право каждого» не действует в многочисленных заповедниках (их в стране более 30). Есть еще три национальных парка. Самый большой из них — Бергфелль — расположен на севере страны, на высоте 450–1700 метров над уровнем моря. Здесь охраняются березовые и еловые леса, тундровые виды растительности, ведутся наблюдения за флорой и фауной. Однако для ознакомления с красотами норвежской природы пересекать полярный круг вовсе необязательно. В самом Осло — на полуострове Бюгдэ — есть парковая зона, в которой и так представлены все имеющиеся в стране природные ландшафты. Пасторальные пейзажи украшены срубными крестьянскими усадьбами, свезенными сюда из разных концов страны и образующими Музей народного быта.

Многие норвежцы, возвращаясь с работы, останавливаются ненадолго порыбачить — вытянуть, например, треску весом 5 кг!

БИЗНЕС НА ЧИСТОМ ВОЗДУХЕ

Будем говорить откровенно. При всех норвежских трудолюбии и расчетливости эта страна вряд ли обогнала бы даже своих соседей по Скандинавии, если бы на ее территории не обнаружили огромные запасы нефти и газа. Однако если сейчас все эти углеводороды внезапно испарятся, ничего особенно страшного не случится — норвежцы уже подготовились.

Удивительно, как сильно ошибаются все, кто считает охрану окружающей среды делом убыточным! На самом деле экология может быть делом весьма прибыльным и задавать тон всей национальной экономике. Вот, например, историко-природные парковые комплексы, представляющие собой симбиоз этнографического музея с заповедником. Неизвестно, кому именно принадлежит

НОРВЕЖЦЫ, КАК НИКТО ДРУГОЙ, ПОНИМАЮТ, ЧТО ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА — ОДНО ЦЕЛОЕ. ПОЭТОМУ ИЗЯЩНЫЕ ПАСТОРАЛИ С ОВЕЧКАМИ, ПАСУЩИМИСЯ НА ФОНЕ ВОДОПАДОВ, МОЛЧАЛИВЫЕ ФЬОРДЫ, БУЙНЫЕ ЛЕСА И КРОХОТНЫЕ ДЕРЕВЯННЫЕ ДОМИКИ — РЕАЛЬНОСТЬ, ПОГРУЗИТЬСЯ В КОТОРУЮ МОЖЕТ КАЖДЫЙ...

авторство подобного «ноу-хау», но очевидно, что именно норвежцы претворяют его в жизнь с наибольшим успехом: гости из всех стран мира едут сюда подышать чистым воздухом, полазать по горам, покататься на яхтах, порыбачить. А это означает развитие сферы услуг, появление новых рабочих мест, приток валюты...

Или обратимся к новинкам в секторе экономики. Недавно СМИ сообщили о том, что в Норвегии собран первый автомобиль. Выпустившая эту машину компания Think является детищем легендарного Ford'a. Однако в 2003 году американцы решили выйти из бизнеса. Контрольный пакет акций перешел к местным инвесторам, которые разумно решили, что если уж создавать нечто новое, то это должна быть типично норвежская продукция.

В результате на свет появился автомобиль, работающий на электричестве и способный заряжаться от обычной розетки. Его максимальная скорость — 100 км/час, расстояние, которое он проезжает без подзарядки, — 180 км. Учитывая дешевизну топлива, показатели вполне солидные!

На Женевском автосалоне 2007 года четырехместный Think City пятого поколения был представлен публике в качестве «автомобиля XXI века». Слоган не очень скромный, зато верный, поскольку дефицит топлива грозит стать одной из важнейших проблем нынешнего столетия. И хотя Норвегии с ее колоссальными запасами углеводородов подобная опасность грозит в наименьшей степени, даже электроэнергию здесь предпочитают получать более безопасным для природы и более экономным способом — с помощью гидроэлектростанций.

Только в Норвегии можно плавать на байдарке или водить автомобиль (но только Think!) с одинаковой пользой для здоровья.

Во всем мире Норвегия известна не только благодаря чистоте своей природы, но и благодаря тому, насколько рационально и бережно здесь используются природные ресурсы. Даже в далеком 1905 году, когда ныне процветающее государство только обрело независимость и было беднейшим в Европе, норвежцы, создавая собственную промышленность, старались как можно меньше навредить природе. Один из примеров — первая норвежская гидроэлектростанция. Она была построена в 1906-м, в Тисседале. Сегодня в ее здании открыт музей, после посещения которого перед норвежцами хочется снять шлягу. На огромном частном предприятии вначале работало всего 30 человек. Но вскоре количество сотрудников этой и аналогичных ей станций увеличилось настолько, что в то время актуальная проблема массовой эмиграции решилась сама собой. Вот только прокладывать трубы в горах и строить дамбы — все это приходилось делать вручную. Кстати, норвежцы называли Тисседал «маленькой Россией», поскольку большинство местных жителей были коммунистами, верившими, что прокладывают грядущим поколениям дорогу в светлое будущее.

В здании бывшей гидроэлектростанции Тисседала в наши дни проходят банкеты и концерты. Новая, разработанная в согласии со всеми канонами природоохранных технологий, станция построена высоко в горах и полностью автоматизирована. Ее предшественницу можно и нужно рассматривать как памятник норвежскому трудолюбию и стойкости. Теперь Тисседал больше известен благодаря железоперерабатывающему заводу, который кощунственно дымит на всю округу и портит вид на фьорд. Норвежцы клянутся — и им можно верить на слово! — что никакая опасности для окружающей среды он не представляет: в скалах сделаны специальные отверстия, через которые по трубам уходят все выхлопы.

В возведенной одновременно с гидроэлектростанцией гостинице, известной своей коллекцией работ норвежских художников начала XX века, выставлена одна забавная картина. На ней изображены мифологические существа всех пород и мастей, опечаленные появлением в Тисседале гидроэлектростанции и завода. Неопознанное парнокопытное существо, сжимая в руках умолкнувшую лиру, льет горькие слезы на фоне заводских труб, а вот два тролля — огромная худая старуха и толстенный дедок — напротив, с улыбкой разглядывают завод...

ГОСПОЖА ХАРБОРГ АЛВСОКЕР —
КОНСУЛ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА
КОРОЛЕВСТВА НОРВЕГИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Мы очень рады, что журнал «Всемирный Следопыт» вновь решил рассказать своим читателям о Норвегии, и особенно тому, что одной из тем стало отношение норвежцев к экологии.

В Норвегии уделяется большое внимание охране окружающей среды, так как мы осознаем моральную ответственность за сохранение земли ради будущего всего человечества. Мы стремимся сохранить биологическое многообразие для грядущих поколений. Мы, норвежцы, уверены, что доброе отношение к природе поможет укрепить уверенность в завтрашнем дне. Кроме того, отдых на природе — это неиссякаемый источник новых впечатлений.

Норвегия, как и Россия, является крупным мировым производителем энергии, поэтому наши страны должны более тесно сотрудничать в вопросах охраны окружающей среды и экологии.

Количество россиян, посещающих Норвегию, в последние годы значительно возросло. Мы искренне приветствуем такое развитие отношений и радуемся, что все больше людей получают возможность насладиться природным богатством и разнообразием нашей страны.

Добро пожаловать в Норвегию!

